

3. Венгерско-русский словарь. М., 1974.
4. Гарипова Ф.Г. Татарская гидронимия (Вопросы этногенеза татарского народа по данным гидронимии). Казань : Изд-во ИЯЛИ, 1998.
5. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2002.
7. Сатаров Г.Ф. Татар топонимиясе. Казань : КДУ нәшр., 1998.
8. Словарь топонимов Башкирской АССР. Уфа, 1980.
9. Усманова М.Г. Имя отчей земли: Историко-лингвистическое исследование топонимии бассейна реки Сакмар. Уфа : Китап, 1994.

Microtoponymical realities: ethnolinguistic aspect (based on the material of the Transkama, Republic of Tatarstan)

The objects of the analysis are microtoponyms from Ural and Altaic, Altaic, Finno-Ugric, Iranian, Turkic, Mongolian, Arabic and Persian and Russian languages. There is emphasized that the Tatar onomastics consisting of ethnolinguistic strata in aggregate form an integrated linguistic world picture.

Key words: *microtoponymical realities, ethnolinguistic strata, world picture, ethnic perception.*

Н.А. КИЧИКОВА
(Элиста)

**ЗАМЕТКИ К ИЗУЧЕНИЮ
ОРОНИМИИ РЕСПУБЛИКИ
КАЛМЫКИЯ**

Рассматриваются разряды оронимов (названия различных форм рельефа территории Калмыкии), приводятся их списки калмыцкого и русского происхождения, отмечается связь системы оронимии с традиционным хозяйством калмыков – скотоводством.

Ключевые слова: *топонимика, оронимика, онимы, оронимы, гидрооронимы.*

Оронимика (греч. *oros* – 'гора', *онута* – 'имя') – раздел топонимики, изучающий названия различных форм рельефа, является одной из наименее разработанных областей ономастических наук. Ороним — собствен-

ное имя любого элемента рельефа земной поверхности (положительного и отрицательно), т.е. любого орографического объекта: названия гор, хребтов, долин, пиков, оврагов [4].

Оронимика, в первую очередь региональная, нуждается в тщательном комплексном исследовании с учетом географических, исторических и этнолингвистических факторов, динамики языковой ситуации в изучаемом регионе. Сбор и исследование оронимов дают новые возможности для изучения истории края, определения стратиграфических пластов, анализа отдельных лингвистических и экстралингвистических явлений в языке жителей исследуемого региона.

Объектом данного исследования является оронимия Республики Калмыкия. Несмотря на наличие специальных исследований в области ономастики, в основном относящихся к калмыцким именам собственным, она продолжает оставаться недостаточно исследованной с лингвистической точки зрения. Наша работа является одним из первых исследований по оронимии республики.

Оронимия Республики Калмыкия обусловлена в первую очередь ее географическим положением, а также особенностями рельефа территории, расположенной к северо-западу и западу от Каспийского моря. Раскинувшаяся в северо-западной части Прикаспийской низменности, в зоне полупустынь, Калмыкия с юга ограничена Кумо-Маньчской впадиной, ее западная граница в основном проходит по Ергенинской возвышенности. Северо-запад Прикаспийской низменности представляет собой плоскую низменную равнину, бывшую прежде дном Каспийского моря, плавно понижающуюся от подножья Ергеней к побережью Каспийского моря. Ее абсолютные высоты на севере составляют 50, а на юге – 29 м. По низменности разбросано большое количество мелких озерных котловин, песчаных гряд и бугров.

Многочисленные балки, овраги и долины мелких степных речек, обычно пересыхающих летом, расчлениают восточный склон Ергеней на ряд параллельных крутосклонных бугров. В периферийных частях Ергеней овражно-балочный рельеф переходит в долинно-балочный. Склоны долин расчленены балками, логами, овраги встречаются редко.

Кумо-Маньчская впадина представляет собой понижение, простирающееся с северо-запада на юго-восток. Балки и долины рек при-

дают рельефу волнистый характер, который постепенно понижается в направлении севера и северо-востока.

Богатая флора и фауна данной территории, особенности почвы, практическая деятельность населения, их мировоззрение отражены в названиях географических, в том числе и орографических объектов.

Материалом для нашего исследования послужили «Общегеографическая карта Республики Калмыкия 2007 г.», «Атлас автомобильных дорог Калмыкии», а также полевые материалы, собранные автором во время командировочных выездов в 2006 – 2007 гг.

По характеру рельефа обозначаемых объектов оротермины, т.е. географические апеллятивы, являющиеся определителями оронимов, делятся на основе чисто внешних признаков на три группы: 1) оротермины, которые обозначают объекты, имеющие «плюсовую» высотную отметку, т.е. возвышающиеся над равнинным уровнем; 2) оротермины, обозначающие объекты, которые расположены на «нулевой» отметке, т.е. на равнине; 3) оротермины, обозначающие объекты, имеющие «отрицательную» высотную отметку, т.е. всевозможные типы понижений по отношению к уровню равнины [5]. В соответствии с этой точкой зрения мы в дальнейшем рассматриваем номинации положительных, отрицательных и нулевых форм рельефа.

Калмыцкий народ в прошлом вел кочевой образ жизни и занимался главным образом животноводством. Предполагают, что кочевое хозяйство, быт скотовода требовали детализированной географической терминологии и топонимии. В связи с этим в географических названиях местности, в хозяйственном отношении освоенной калмыками, нашли отражение те объекты и их характерные особенности, которые служили ориентирами во время перекочевков.

По мнению О.Т. Молчановой, «первоначально ориентация человека в окружающем мире осуществлялась с помощью частей его собственного тела, поэтому и природные объекты нередко получали те же названия, что и части человеческого тела. При наименовании принималось во внимание сходство по конфигурации, но это наблюдение явилось уже в результате достаточного ознакомления с окружающей средой» [2].

В нашем исследовании оронимов РК по лексико-семантическим признакам мы придерживаемся в основном точек зрения О.Т. Молчановой и Р.Д. Сунчугашева. Исходя из этого,

мы подразделяем оронимы рассматриваемого региона на две большие группы:

I. Оронимы, характеризующие особенности живой и неживой природы объектов.

II. Оронимы, характеризующие особенности хозяйственной деятельности и мировосприятия человека.

К первой из указанных групп относятся оронимы, в которых мотивом для номинации послужили их природные особенности, не связанные с человеком и его деятельностью. Мы выделяем 11 подгрупп, дающих различные сведения о естественных признаках реалий:

1) оронимы, отражающие цветовую характеристику объекта (Хара Сала/ Хар Сала – «черная балка», Хара-Зууха – «черная балка, яма», Кек булук – «голубой родник», Борсала – «серая балка», Цаган-Толга – «белый курган, холм», Гал-Толга – «огненный курган»);

2) оронимы, отражающие относительный размер орообъекта (Большие курганы, балки: Большая, Большая Джеджина, Большая Зюста, Малая Элиста, Широкая);

3) оронимы, отражающие характерную, индивидуализирующую форму орообъекта (курган Хамур, Нурга-Толга – «Курганный хребет», Маштык-Хомур – «низкий нос», Хребет Хамур от калм. *хамр* – «нос»). И.В. Борисенко в статье «Топонимия Ергеней» так объясняет название хребта: «Остов Хамуров состоит из степного известняка, который выходит на поверхность, а благодаря залеганию нижнего рыхлого песчаника и выдуванию ветром образуются карнизы, напоминающие форму носа» [1];

4) оронимы, указывающие на слагающие породы, почвы, минералы, встречающиеся на оронимических объектах (орообъектах): Элиста-Сала «Песчаная Балка», Песчаная, Каменная (балки), курган Каменный;

5) оронимы, отражающие местоположение объекта: Джурак – «ручей», Наин-Шара – «80 ручьев», Хурын-Сала (от калм. «хурл» – монастырь);

6) оронимы, содержащие числовые показатели в оронимах: Хоюр-Толга – «два брата», Пять Курганов, Три Брата;

7) оронимы, отражающие природно-климатические признаки местности: балка Сухая;

8) оронимы, отражающие оценочную характеристику орообъекта: Амта-Бургуста (Амта – «сладкий, пресный»), Гашун – «горькая», Гашун-Уста, Гашун-Сала, Гашун-Бургуста, Мальш;

9) оронимы, отражающие характерную флору объекта и соседствующей местности: Бургуста – «вербовая», Барота – «лозовая», Кегульта – «терновая», Зегиста – «с чаканом, с тростником», Альмата – «яблонева», Ласта/Уласта – «тополева», Лозовая, Терновая;

10) оронимы, отражающие фауну региона: Мугата-Сала – «змеиная балка», Ялмата – «тушканья»;

11) оронимы, образованные от географических терминов: Салын – «балковская», Салын сала – букв. «приток реки Сал», Селян – «сельский».

Вторую группу составляют оронимы, характеризующие особенности хозяйственной деятельности и мировосприятия человека. Оронимы, относящиеся к этой тематической группе, отражают материальную и духовную культуру населения и содержат информацию о социальной жизни этноса, практической деятельности человека и особенностях его мироощущения на разных этапах истории народа.

По характеру отражения деятельности человека оронимы этой группы могут быть классифицированы на следующие четыре подгруппы:

1) содержащие информацию о полукочевом образе жизни калмыков в прошлом: Аргамдже – «аркан»;

2) содержащие информацию об ориентировке населения на местности через части своего тела: Нурга-Толга, Экрин-Толга, Кордон-Толга, Зунда-Толга от калм «толга» – голова, курган Хамур – «нос»;

3) образованные от антропонимов: курган Перепелкин, бугры Бэра (К.М. Бэр – естествоиспытатель, основатель эмбриологии, один из учредителей Русского географического общества);

4) связанные с общественной жизнью и духовной культурой народа, содержащие информацию о мировоззрении населения. Данную группу топонимов составляют географические имена, связанные с духовной культурой и отражающие религиозно-мифологические воззрения калмыков. Часто они имеют наиболее древнее происхождение и несут в себе ценную информацию о религиозных верованиях, всевозможных обычаях и обрядах предков нынешних калмыков, например: балка Аршань, балка Русская Аршань, бугор Аршаньский (от калм. аршан – «целебный источник, исцеляющий напиток»).

Анализ оронимов РК по лексико-семантическим особенностям раскрывает природу оронимической системы как в языке-источнике, так и в том языке, в который входит данная оронимическая система в статусе

одного из разрядов онимов иноязычного происхождения.

Весьма существенно, что среди оронимов Калмыкии фиксируются в основном названия калмыцкого происхождения или дающие основания считать их калькированными, ср.: Хоюр-Толга – «два брата (букв. «две головы» – калмыцкий ороним) и «Три брата» – русский ороним предположительно калмыцкого происхождения. То, что в оронимах, и в первую очередь в названиях балок с водоемами, присутствует и явственно просматривается калмыцкий компонент, свидетельствует о том, что калмыцкие по происхождению оронимы и иные топонимы отмечались на картах там, где калмыки жили постоянно или находились в наибольшей концентрации при перекочевках.

Большое место в топонимии занимают образность и метафоричность оронимических названий. Среди них широко представлены антропологические метафоры, что связано с особенностью человека представлять природу как живое существо. Отдельные оронимы Калмыкии, восходящие к калмыцкому языку, образованы при участии анатомических терминов, обозначающих названия частей тела человека и животных.

В составе зафиксированных нами оронимов РК встречаются следующие анатомические термины: хамур – «нос», нурга – «спина», толга – «голова». Например: Гал-Толга, Нурга-Толга, Хамур и др.

Лексико-семантическая характеристика калмыцких оронимов показывает, что в оронимах, как и в других видах топонимов, отражена как опосредованная, так и непосредственная связь объектов с практической деятельностью человека.

Природно-географические условия, прежде всего водные ресурсы и рельеф, образующие диалектическое единство, оказывают определенное влияние на многие стороны человеческого общества, в том числе и на язык. Исходя из особенностей географических условий в языке народа, проживающего на данной территории, в калмыцком языке формируется географическая лексика (терминология), а за счет ее ресурсов – и топонимика. Как отмечает В.Э. Очир-Гаряев, «термины горного рельефа калмыцкого происхождения в новых географических условиях не закрепились – большинство терминов отошло в пассивный запас, но термины равнинного рельефа и гидрографии нашли в новых условиях хорошую питательную среду. Об этом свидетельствуют многочисленные топонимы на территории Калмыкии, а также на территориях ряда краев и

областей Российской Федерации, Казахстана, Киргизии, где некогда проживали (кочевали) калмыки. Наиболее активно участвуют в топонимобразовании такие гидрооронимические термины, как гол – «река», нур – «озеро», усн – «вода», царн – «лиман», худук – «колодец», сала – «балка», беерг – «низина», толга – «курган» [3]. Наши материалы подтверждают приведенную здесь точку зрения. Орони́мы калмыцких степей, практически без исключений основывающиеся на общемонгольской географической терминологии, продолжением которой являются калмыцкие географические апеллятивы, становящиеся компонентами составных наименований, не только указывают на связь наименований с хозяйственной жизнью кочевников-калмыков, но и довольно ярко отражают своим составом рельеф местности, а также отмечают своими характерными чертами места калмыцко-русских языковых и этнокультурных контактов. В оронимии Калмыкии, как и в гидронимии, названия калмыцкого происхождения преобладают над русскими, в этом проявляется общая тенденция к заимствованию определенных разрядов топонимов из языка аборигенного населения при конструировании других разрядов топонимов, в первую очередь ойконимов, из материала русского языка.

Литература

1. Борисенко И.В. Топонимия Ергеней // Ономастика Калмыкии. Элиста, 1983. С. 38.
2. Молчанова О.Т. Географические термины горной части Алтая // Языки и топонимия Сибири. Томск, 1970. С. 15.
3. Очир-Гаряев В.Э. Географическая среда и географическая терминология // Исследования по исторической географии Калмыцкой АССР. Элиста, 1981. С. 144.
4. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978. С. 104 – 105.
5. Сунчугашев Р.Д. Оронимия Хакасии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. С. 8 – 10.

Notes to oronymy study of Republic of Kalmykia

There are considered the different oronym categories, given the lists of oronym names of Kalmyk and Russian origin, noted the connection between oronym system and traditional Kalmyk sector – cattle-breeding.

Key words: *toponymy, oronymy, onyms, oronyms, hydrooronyms.*

А.Ю. РЫЖЕНКО
(Волгоград)

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОЙКОНИМОВ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ*

Излагается проблема функционирования названий населенных пунктов в текстах современных региональных СМИ. Выявлена специфика частных семантических трансформаций ойконимов.

Ключевые слова: *лексическая семантика, ономастика, ойконим, частные семантические трансформации.*

Значение имени собственного продолжает оставаться одной из ключевых проблем ономастики и продуцирует большое количество гипотез относительно природы данного явления. В число наиболее распространенных входит точка зрения о семантической наполненности онима [3; 4; 16; 19]. Признание наличия значения у названия населенного пункта ставит перед исследователем задачу моделирования соответствующей структуры ойконима и анализа тех трансформаций, которым она может подвергаться при функционировании имени собственного в тексте. Под семантической трансформацией вслед за В.Г. Гаком мы понимаем переход от наименования одной семантической структуры к наименованию другой семантической структуры [7, с. 468]. Исследование подобных переходов включает в том числе и анализ трансформаций значения, механизм которых не определяется принадлежностью онима к разряду ойконимов, а специфичен для каждого конкретного названия поселения. Семантические трансформации данного типа мы обозначим как частные, или некатегориальные.

Несмотря на то, что подобные трансформации топонимов исследовались в работах по ономастике в виде изучения оттопонимического, эмотивного, энциклопедического значений, ассоциативной семантики, коннотаций имен собственных и т. п. [3; 4; 16, с. 57 – 61; 19, с. 20 – 21, 31], сохраняет актуальность комплексное освещение указанного явления.

* Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009 – 2013 гг.» (Госконтракт 02.740.11.0367 от 20 июля 2009 г.).